

К истокам «новой исторической демографии»: от формы к содержанию**В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, А.С. Щетинина*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

To the Beginnings of "New Historical Demography": from the Form to the Contents*V.N. Vladimirov, D.E. Sarafanov, A.S. Shchetinina*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы формирования и развития такого научного направления, как «новая историческая демография». Анализируются основные проблемные и дискуссионные вопросы об определении, статусе и методологии этого научного направления. Отмечается, что наиболее активно в настоящее время «новая историческая демография» развивается в рамках Ассоциации «История и компьютер». В зарубежной науке историческая демография в настоящее время стала рассматриваться как часть многих новых направлений в социогуманитарных науках. Развиваясь как самостоятельная дисциплина, она в то же время является неотъемлемой частью направления Social Science History (SSH). Начиная со второй половины 1980-х гг. стали создаваться и обрабатываться большие массивы (big data) историко-демографических данных. В Европе подобные масштабные исследования проводит Кембриджская группа по истории населения и социальной структуры. Помимо Великобритании, крупные европейские историко-демографические проекты подобного рода реализуются также в Нидерландах, Норвегии, Швеции, Дании, где созданы базы данных на основе данных административного учета.

Ключевые слова: историческая демография, история, методология, метрические книги, базы данных.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-06

Научный интерес к историко-демографической проблематике на сегодняшний день остается стабильно высоким. Это относится как к отечественным, так и зарубежным исследователям. При этом следует отметить, что историческая демография за последние 2–3 десятилетия претерпела существенные изменения. Современные исследователи среди прочего рассматривают и те вопросы, которые поднимались пред-

The article considers the questions of formation and development of such a scientific direction as "New Historical Demography". The analysis is given to the main problematic and debatable issues of definition, the status and methodology of this scientific direction. It is noted that "New Historical Demography" is developing very actively now within Association "History and Computing". In the foreign science the Historical Demography began to be considered as a part of many new directions in social sciences and humanities. Developing as independent discipline, it at the same time is an integral part of such direction as Social Science History (SSH). Since the second half of the 1980s big data in history and demography were created and processed. In Europe the similar large-scale research is conducted by the Cambridge Group for the History of Population and Social Structure. Besides Great Britain, large European historical and demographic projects of this sort are also realized in the Netherlands, Norway, Sweden, and Denmark where databases were created on the data of the administrative account.

Key words: Historical Demography, History, Methodology, parish register books, databases.

шественниками 100 и больше лет назад: изучение динамики численности и структуры населения, процессов воспроизводства и пр. Однако существенно изменилась глубина анализа каждого из указанных аспектов, явления стали рассматриваться в более широком контексте, появились новые векторы исследования. И дело здесь не только в ином уровне развития науки в целом.

* Исследование поддержано РГНФ, грант №15-01-00207а.

Появление компьютера, особенно в его персональном варианте, коренным образом изменило подходы и возможности историко-демографических исследований. Применение алгоритмов и технологий информатики способствовало перенесению акцента с агрегированных данных на первичные материалы, с изучения макропроцессов — на микроуровень. При работе с большими информационными массивами первичных данных появилась возможность в полной мере использовать инструментарий классической демографии в плане использования количественных методов. Стали доступны достижения зарубежной исторической демографии, которая активно интегрировала методы социологии, социальной психологии, исторической антропологии и других наук о человеке. Статистико-демографический подход уступил место междисциплинарному.

С конца XX в. в отечественных исследованиях стали употребляться термины «новая демографическая история» и «новая историческая демография». В 1996 г. Н.Л. Пушкарева отмечала, что российским историкам слабо известна «...так называемая «новая демографическая история» — исследование историко-демографических сюжетов через призму демографических представлений, а также путем выявления связи образа мышления (менталитета) и демографических трансформаций» [1, с. 66], ссылаясь при этом на работу Ю.Л. Бессмертного, который, занимаясь средневековой историей, рассматривал в качестве содержания этого понятия не столько «демографическую статистику», сколько демографическое поведение людей (представления и отношения к семье и браку, детям, болезни и смерти). Описывая итоги работы, он отмечает, что «...новая демографическая история, естественно, не ограничивается изучением демографических феноменов «извне». Она претендует на раскрытие их внутреннего, «человеческого» смысла и в первую очередь на уяснение мотивов человеческих поступков» [2, с. 222].

Исследователь отмечал, что информативность исторических источников — величина непостоянная. Она возрастает с увеличением нашего умения *поставить новые вопросы, найти более эффективный метод анализа* (выделено нами. — Авт.) [2, с. 15]. Как нам представляется, и Ю.Л. Бессмертный, и Н.Л. Пушкарева, обращаясь к истории тех периодов, где состояние источников позволяло осуществить лишь частичный демографический анализ, стали отдавать приоритет именно «умению поставить новые вопросы». Стоит обратить внимание, что для обозначения этого направления работы стал использоваться термин «новая демографическая история».

«Эффективный метод анализа» ассоциируется у нас прежде всего с теми периодами истории, когда появляются источники, дающие возможность проведения полноценного демографического анализа.

Именно на этой основе возникает то явление, которое может, на наш взгляд, называться «новой исторической демографией». Последняя, как нам представляется, есть не что иное как синтез социальной истории и традиционной исторической демографии с элементами исторической социологии. В методический арсенал «новой исторической демографии» широко вошли компьютерные технологии и математические методы обработки массового материала. Важную роль играет, в частности, технология баз данных, позволяющая не только создавать большие информационные массивы первичных данных, но и выявлять латентную информацию источников. С 1990-х гг. стали широко доступными зарубежные методики исследования в области исторической демографии, рассчитанные на работу с данными на уровне персоналий [3].

Разное понимание исторической демографии за рубежом и в отечественной историографии породило в последние десятилетия различную терминологию. Появление новых терминов связано со стремлением исследователей расширить рамки отечественной демографической истории, изменить ее характер, а термины «демографическая история» и «историческая демография» стараются использовать более осторожно. Например, в 2000 г. Д.Н. Антонов отмечал, что богатая традиция отечественных исследований последнего периода с позиций общеевропейского понимания, скорее всего, может быть определена как историко-демографическая статистика (или демографическая история, или история населения), нежели как историческая демография [4].

Как за рубежом, так и в отечественной исторической науке существенные изменения происходят с введением в научный оборот сведений массовых источников. Например, Б.Н. Миронов отмечает, что «рывок в демографических исследованиях», который произошел во второй половине 1990-х гг., связан с введением в оборот первичных демографических источников, прежде всего метрических книг и связанных с ними материалов. Определяя задачи дальнейшего развития исторической демографии в России, он указывает в том числе на необходимость выведения историко-демографических исследований за рамки изучения сугубо демографических вопросов, а также на включение их в контекст экономической и социальной истории [5].

Значительное число отечественных исследователей, работавших в сфере исторической демографии, объединены в рамках одной из ведущих профессиональных ассоциаций историков России, носящей название «История и компьютер» (АИК) и образованной в 1992 г. В рамках ассоциации началось бурное развитие исторической информатики. Поскольку АИК изначально объединила ту часть исторического научного сообщества, которая активно применяла математические методы и компьютерные технологии

в своих исследованиях, именно в рамках ассоциации произошла быстрая трансформация исследований народонаселения в «новую историческую демографию». В настоящее время это направление стало одним из наиболее динамично развивающихся в рамках АИК направлением научных исследований. Быстрое распространение персональных компьютеров как следствие микрокомпьютерной революции привело к тому, что в различных научных центрах России (Москва, Санкт-Петербург, Тамбов, Пермь, Екатеринбург, Барнаул и пр.) стали применять новые техники изучения источников, создавая для этих целей базы данных, рассчитанные на локальные исследования. Роль и значение современной исторической демографии в плане развития методологической и методической базы применения математических методов и компьютерных технологий в исторических исследованиях столь велики, что ее можно смело назвать локомотивом исторической информатики в ее движении к новым достижениям.

Зарубежная историческая демография не подвержена столь активным терминологическим изысканиям, как отечественная, она продолжает свое поступательное движение в привычных ей направлениях. Однако и здесь произошло существенное расширение исследовательского поля в связи с созданием многочисленных баз данных и масштабных проектов на их основе. В результате историческая демография приобрела междисциплинарный характер, тесно взаимодействуя с такими дисциплинами, как история, социология, география, экономика, информатика и др. Историческая демография стала рассматриваться как часть многих новых направлений в социогуманитарных науках. В зарубежной практике, например, историческая демография, развиваясь как самостоятельная дисциплина, в то же время является неотъемлемой частью такого направления, как *Social Science History* (SSH).

Новый этап развития рассматриваемой дисциплины характеризуется созданием на основе массовых источников больших и сложных по структуре баз данных (*big data*), которые дают возможность изучать демографические процессы и социально-демографические изменения между поколениями. Возможность проведения широкого сравнительного анализа на основе взаимосвязанных баз данных позволяет изучать демографические показатели в соотношении с экономическими и социальными процессами. В результате в сферу исторической демографии более активно стали включаться миграции, социальная мобильность и т.п. Историческая демография обращается к таким темам, как выбор брачного партнера, а также влияние семьи и индивидуальных особенностей в начале жизни человека на здоровье, смертность и другие демографические показатели в последующем [6, p. 5].

Переход к новым методам и технологиям за рубежом происходил постепенно. Первоначально исследования охватывали лишь небольшие территории и группы населения, так как более масштабные проекты требовали значительной технической и финансовой поддержки. Работа по созданию баз данных на основе метрик, первичных листов переписей населения, различных регистров и пр. была и остается необычайно трудоемкой. В результате доминирующими в исторической демографии оказались фрагментарные исследования на основе баз данных по отдельным небольшим территориям. Такие базы данных не давали широких возможностей для крупных сравнительных исследований. Кроме того, данные не были доступны широкому кругу исследователей, что также затрудняло их масштабное использование в исследованиях, в том числе и по исторической демографии [6, p. 15–16].

Во второй половине 1980-х гг. стали предприниматься первые попытки сбора и обработки больших массивов данных (например, первичных источников переписей населения). К одному из таких проектов относился Принстонский проект анализа рождаемости в конце XIX в. (*Princeton Fertility Project's analysis of fertility indices in the late nineteenth century*, 1986 г.) [6, p. 16]. В 1990-е гг. в американских и европейских исследовательских центрах эта тенденция стала проявляться уже достаточно активно. В 1990-х гг. ими реализуются масштабные проекты по созданию баз и банков данных на основе первичных учетных и регистрационных материалов, а также по изучению различных аспектов исторической демографии на основе больших массивов данных, охватывающих уже более крупные территории и группы населения.

В Европе подобные масштабные исследования с 1990-х гг. стала проводить Кембриджская группа по истории населения и социальной структуры (*the Cambridge Group for the History of Population and Social Structure — CAMPOP*). Данная группа была создана еще в 1964 г. П. Ласлеттом и Е. Ригли (*Peter Laslett and Tony Wrigley*) для проведения количественных исследований по истории семьи и демографической истории. Используя сложные историко-демографические методы, компьютерные технологии для работы с материалами церковно-приходского учета, Кембриджская группа с самого начала своего существования стала занимать передовые позиции в области исторической демографии не только в Европе. Можно сказать, что исследования Кембриджской группы положили начало новому этапу в развитии исторической демографии за рубежом в целом и существенно преобразовали представления по истории населения Англии [7].

Крупные исследовательские проекты Кембриджской группы по исторической демографии, основанные на материалах приходского учета населения

и охватывающие большие массивы данных, стали создаваться с 1990-х гг. Кроме того, исследователи группы (в частности, П. Ласлетт) сыграли важную роль в получении беспрецедентного доступа к первичным материалам переписей за 1881–1921 гг. в период их 100-летнего закрытия. Именно эти усилия в начале 2000-х гг. привели к первым масштабным результатам исследования элементов демографического перехода с использованием источников на персональном уровне. Дальнейшие исследования при существенной финансовой поддержке позволили расширить круг источников и создать взаимосвязанные базы данных на их основе. Один из крупнейших проектов Кембриджской группы на сегодняшний день посвящен анализу профессионального состава населения Великобритании за 1379–1911 гг. Центральное место в историко-демографических исследованиях группы в последнее время стали занимать ГИС-технологии. Пространственный анализ с использованием ГИС применяется в том числе и в изучении профессиональной структуры. Благодаря финансовой поддержке исследовательских проектов Кембриджская группа и исследователи в Великобритании в целом имеют значительную источниковую базу и ресурсы для подобных масштабных работ. В частности с 2014 г. был запущен проект по оцифровке всех переписей с 1851 по 1911 г. [7].

Помимо Великобритании, крупные европейские историко-демографические проекты подобного рода реализуются также в Нидерландах, Норвегии, Швеции, Дании, где были созданы базы данных на основе данных административного учета [6, p. 16]. Проекты нельзя назвать сугубо историко-демографическими, они являются междисциплинарными, позволяя проводить исследования по социологии, экономике и пр.

Одним из крупнейших проектов по вводу первичных материалов переписей населения в оборот является американский проект IPUMS (the Integrated Public Use Microdata Sample). База данных по переписям США (IPUMS-USA) содержит информацию из первичных материалов переписей с 1850 г. по настоящее время, международная база данных (IPUMS-International) включает на сегодняшний день 560 миллионов записей из 258 переписей населения из 79 стран, и наполнение базы продолжается. Кроме того, в США существует большое количество и других подобных проектов [8].

Именно таких крупных проектов национального масштаба остро не хватает отечественной исторической демографии. Только с созданием больших баз данных национального уровня и масштаба мы сможем прийти к ситуации, когда термин «новая историческая демография» утратит кавычки и первое прилагательное и обретет привычное и традиционное звучание.

Библиографический список

1. Пушкарева Н.Л. Русская семья X–XVII вв. в «новой» и «традиционной» демографической истории // Этнографическое обозрение. — 1996. — № 3.
2. Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. — М., 1991.
3. Анри Л., Блюм А. Методика анализа в исторической демографии. — М., 1997.
4. Антонов Д.Н. Восстановление истории семей: метод, источники, анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2000.
5. Миронов Б.Н. Новая историческая демография имперской России: аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2 : История. — 2007. — Март. — Вып. 1.
6. Cameron Campbell. Historical Demography // California Center for Population Research. On-Line Working Paper Series. — June 2012.
7. Cambridge Group for the History of Population and Social Structure (CAMPOP) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.campop.geog.cam.ac.uk/history>.
8. The Minnesota Population Center (MPC) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ipums.org>.